

Журнал о тех, кто живет искусством

Лицейский Дневник

№ 96 январь-февраль 2024

День полного снятия блокады

Журнал издаётся с октября 2004 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	4	ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИПЕЛАГ	31
ЛИЦЕЙ – НАШ ВТОРОЙ ДОМ	6	Музыка в моей жизни	Ошибка! Закладка не определена.
Моя жизнь в Лицее	6	Природа в поэзии Тютчева	Ошибка! Закладка не определена.
ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ И ПРАЗДНИКИ!	7	ПОЭТИЧЕСКИЙ ОСТРОВК	37
День Защитника Отечества	7	Мы русские	Ошибка! Закладка не определена.
ГОРОД НАД ВОЛЬНОЙ НЕВОЙ	11	ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК	41
Свидетель истории	11	КАМО ГРЯДЕШИ?*	44
Стихи о блокадном Ленинграде	13	Чтобы жизнь не проходила бесследно...	44
КАФЕДРА МАТЕМАТИКИ	19	СВЕТ ДУШИ МОЕЙ	46
Легендарная математическая задача о семи мостах Кёнигсберга	19	Как я научилась читать	46
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА	23	А ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...	49
Иван Андреевич Крылов и его Санкт-Петербург	23	«Что мне больше всего запомнилось на войне?»	49
КАФЕДРА МОРСКОЙ ИСТОРИИ	34	РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ	51
Пылающий ад: как бомбили Кёнигсберг в августе 1944-го	34	Серьёзный разговор	51

Над журналом работали:

Учащиеся Лицея: Полина Спичка, Артемий Кузьмин, Елизавета Глазкова, Екатерина Чернышова, Лада Александрова

Выпускники: Мария Коденко, Ольга Красковская

Преподаватели: Каганова В.В., Козлицкая В.И., Варламов Е.Л., Овечкина Т.В.

«Лицейский дневник» – это совместное творчество преподавателей и учащихся, их родителей, бабушек и дедушек – всех тех, кто не может оставаться равнодушным ко всему, что нас окружает. Мы радуемся и переживаем, веселимся и грустим. Всё это находит отражение в Дневнике. Журнал объединяет людей без ограничений в возрасте, профессии и национальной принадлежности. Наша цель – сделать этот мир лучше!

На обложке: 1 стр. – Рисунок Дмитриевой В. «Блокада Ленинграда», 6А класс.

2 стр. – Концерт учащихся общеобразовательного отдела, посвящённый Дню полного снятия блокады Ленинграда.

3 стр. – Тренировка по эвакуации учащихся, преподавателей и обслуживающего персонала 13.02.2024.

От редактора

Уважаемый читатель, перед тобой зимний номер журнала...

В этом номере главное направление – события, которые произошли в январе-феврале.

Зимний, потому что 80 лет назад именно зимой удалось окончательно освободить Ленинград от опасности бомбёжек и обстрелов. Ленинград – город–фронт – выстоял. Победа досталась огромной ценой. Невозможно сказать точно, но ориентировочно считают, что за 900 дней и ночей смерть унесла более миллиона жителей города. Разрушенное можно отстроить, вместо утраченных исторических ценностей можно создать новые. Но вот жизнь Тани Савичевой не вернуть... тысячи русских и тёмноволосых, кареглазых и голубоглазых, смеющихся и мечтающих стать врачами и лётчиками, учителями и капитанами морских кораблей живут теперь только в нашей памяти. То, что сделала Европа и США до войны, во время войны и после неё, забыть нельзя. Мы пытались простить, но они нам не дают этого сделать...

Лицеисты в празднование полного снятия блокады Ленинграда подготовили и провели концерт. Школьники подошли к нему очень серьёзно. Зрителям был показан короткометражный фильм «Вера, Надежда, Любовь», основанный на реальных событиях одной ленинградской семьи. В его создании приняли участие учащиеся с 7 по 10 класс. Песню про Ладугу исполнили шестые классы; танец с инсталляцией блокадного Ленинграда придумали и исполнили восьмые; презентацию о знаменитой Седьмой симфонии Д. Шостаковича показали Марат Палилионис и Павел Тарабанов; стихотворение Ольги Берггольц «Салют» прочла Аглая Лукичёва и «Катюша» в исполнении 11-х классов – программа замечательного концерта, который подготовила преподаватель истории Лидия Витальевна Виноградова. Видеозапись есть Вконтакте (https://vk.com/video-853926_456239046) – почти две тысячи просмотров!

В январе-феврале театральное отделение показали зрителям серию хороших работ на любой вкус и возраст: «Карлсон, который живёт на крыше», «Радуга зимой» и «Женитьба Бальзаминова» – режиссёр В.А. Дьяченко, «Приключения барона Мюнхгаузена в России» – режиссёр Л.П. Дмитриева.

Седьмого февраля в Большом зале состоялся концерт, посвящённый великой русской балерине, Анне Павловой. Красивые танцы замечательных коллективов музыкальных школ и лицеев Санкт-Петербурга.

В середине февраля в Лицее искусств «Санкт-Петербург» проходила Междисциплинарная образовательная программа Академии талантов результатом которой стал потрясающий гала-концерт. Фото можно увидеть на обложке журнала и в группе Лицея Вконтакте.

Теперь немного об этом номере. Последние зимние месяцы были насыщены большим количеством концертов и спектаклей, конкурсов и фестивалей, итоговых собеседований и пробным экзаменом по математике в девятом классе... Думаю, что

именно поэтому ты, уважаемый Читатель, не увидишь такого количества стихов и статей от учащихся, как в других номерах. Но по-прежнему живут постоянные рубрики преподавателей. В них ты найдёшь интересные статьи.

С давних времён живёт в журнале рубрика «Камо грядеши?» Хочу немного заострить на ней твоё, Читатель, внимание.

Ка́мо гряде́ши, Го́споди? (ст.-слав. Камо грядеши, рус. Куда Ты идёшь, Господи?, лат. Quo vadis, Domine?) — старославянский перевод фразы, сказанной, по преданию, апостолом Петром Иисусу Христу, когда апостол во время гонений императора Нерона на христиан покидал Рим. Апостол Пётр встретил Христа, к которому обратился с вопросом: «Куда Ты идёшь, Господи?». Услышав ответ: «За то, что ты оставил Мой народ (почти все христиане в Риме были убиты по приказу императора после великого пожара), Я иду в Рим на второе распятие». Апостол попросил разрешения у Господа идти с Ним. После прибытия в Рим Пётр был распят вниз головой, приняв мученическую смерть.

В переносном смысле фраза «Камо грядеши?» является предложением (в форме вопроса) задуматься, правильно ли человек живёт, туда ли идёт в своей жизни, верны ли его жизненные цели, ценности и т. п. Используется также в прямом смысле, как шутливо-торжественная форма вопроса о конечной цели чьего-либо движения.

Не проходите мимо этой рубрики. Прочитайте не спеша. Подумайте... Хочется жить проще, но даже у чирикающего воробья нет абсолютной свободы.

В этом номере хочу отметить ещё два момента. Впервые математическая рубрика дала тему для поиска информации в рубрике морской истории. Оказалось что для автора этой рубрики, много знающего про Великую Отечественную войну, эта информация была незнакомой. Я бы сказал – дикой, по причине бесчеловечности тех, кто считает себя вершиной цивилизованного мира.

Второй момент касается кафедры русского языка. Вера Ивановна Козлицкая подобрала материал о баснописце И.А. Крылове. Оказывается Иван Андреевич на литературных вечерах, устраивавшихся в стенах усадьбы княгини Воронцовой-Дашковой, читал свои басни. Не каждый знает, что в этой «Подкове», ныне Дворце бракосочетания на пр. Стачек, иногда гостил знаменитый петербуржец. Почти 50 лет назад на втором этаже этого особняка мы с женой обменялись кольцами, которых не снимаем и по сей день)

Когда журнал был почти готов, я вспомнил о выпускнице 2015 года Ольге Красковской. Она, когда училась в Лицее, как-то на месяц пропала из школы. Оказывается её пригласили участвовать в съёмках фильма о блокаде Ленинграда. На мою просьбу рассказать об этом Оленька быстро согласилась и на следующий день прислала статью, которую можно найти в рубрике «Город над вольной Невой».

Дорогой читатель, надеюсь, что после прочтения этого номера, ты мысленно поблагодаришь всех его участников – они это заслужили.

С уважением М.С.

Лицей – наш второй дом

Моя жизнь в Лицее

Я четыре года учился в простой школе и понимаю, что это. Но когда я перешел в лицей, моя жизнь изменилась.

Перейдя в лицей, я почувствовал любовь со стороны учителей. Я чувствую заботу, уважение моих интересов и уважение интересов моих одноклассников. После первой недели учебы мне казалось, что мы вместе давно.

Мне нравится ходить на уроки. Каждый учитель интересно рассказывает свой предмет, и это делает каждый урок уникальным.

Одна из моих любимых учительниц – Ольга Игоревна. Русский язык мне дается нелегко, но я стараюсь. Ольга Игоревна очень чуткий и внимательный учитель. Я хочу рассказать один случай, который произошел со мной на уроке русского языка. Один раз на уроке нас попросили написать о нашем любимом животном. Я написал о капибаре. Капибара очень милое и доброе животное. А на следующий день Ольга Игоревна сделала презентацию с капибарой. Этот поступок меня тронул.

Спасибо, Лицей, что ты есть в моей жизни!

Артемий Кузьмин, 5 класс.

Школьные будни и праздники!

День Защитника Отечества

В фойе второго корпуса (все знают – это Каменка) 22 февраля состоялся небольшой концерт-поздравление учащихся с Днём Защитника Отечества. После концерта все разошлись по кабинетам, где девчата от всей души поздравляли своих мальчишек-одноклассников. День был солнечным от природы и от души.

Раньше это был праздник Советской Армии и Военно-Морского Флота. Многие за последние тридцать лет изменилось, так сказать «оптимизировалось». День Защитника Отечества стал, как бы, глобальнее. Под это понимание подходят не только мужчины, которые стоят на страже свободы и независимости Отечества, но и женщины, которые обеспечивают войска всем необходимым. Правильно говорят, что фронт силён тылом! Нет тыла – и фронт не удержать.

И тем не менее, по старой памяти, русские женщины 23 февраля обязательно поздравляют своих мужей, отцов и дедов. Некоторые мужчины стесняются, мол не служили в рядах Вооружённых Сил России, но подарки и поцелуи никогда не бывают лишними)

Мне крупно повезло! В учительском коллективе из мужчин я – один. И мне трудно передать удивление и радость, которые я испытал, когда на урок математики в класс друг за другом вошли все мои коллеги-преподаватели

общеобразовательного отдела во главе с Галиной Петровной Тихоновой. Песня про пограничника, которую посвятили мне коллеги, была исполнена с воодушевлением, задорно и от всей души. Пользуясь случаем через журнал передаю им всем свою благодарность и глубокую признательность и особенно тем, кто был организатором, вдохновителем такого героического поступка.

Мало того, что мне было очень приятно видеть это действие, но, думаю, и детям было очень интересно наблюдать за небольшим кусочком общения взрослых, свидетелями которого они стали.

Накануне, ранним утром, когда шёл в Лицей, я ещё не знал как всё сложится, но предполагал о том, что день – предпраздничный и, на всякий случай, надел, как говорят в армии, парадную форму: костюм, галстук, туфли.

Идти до Лицея всего 5 минут. Но многое всплыло в памяти из событий пятидесятилетней давности. Да, в 1973-1975 гг. я служил в Погранвойсках. Призвали меня сразу после дня Победы – 10 мая. Больше недели мы ехали военным эшелонем на Восток. Полдня «пилили» мимо озера Байкал, была остановка в Биробиджане. Никто не говорил, куда нас везут. Знали одно – на границу, т.к. сопровождающие военные были в зелёных погонах и фуражках – отличительная особенность погранвойск. Можно долго рассказывать как мы прибыли во Владивосток, как нас переодели в военную форму, как на теплоходе «Советский Союз» везли по Тихому океану, как ночью при свете прожекторов прыгали с трапа теплохода в танковоз и как, в конце концов, мы добрались до учебки (три огромных казармы, где мы проходили курс молодого бойца). Кунашир – самый южный из Курильских островов, в 5 километрах от японского острова Хокайдо.

После окончания школы я успел получить специальность электрослесаря. Может быть поэтому я попал в роту связи и стал радистом. Но не об этом мне вспомнилось утром, когда я шёл в Лицей...

День у нас – военнослужащих – начинался с зарядки, потом завтрак, учёба или служба, обед, личное время, ужин. А вот после ужина, перед сном у нас всегда, практически в любую погоду, была вечерняя прогулка. Хм.. Только сейчас я увидел, что для гражданских эта фраза звучит совсем не так, как для военных. Вечерняя прогулка – это не фланирование по лужайке с девушками с цветами и милыми разговорами о погоде. Представьте роту, построенную в четыре колонны. И вот эта армада из ста человек по команде старшего сержанта «ШАГОМ АРШ» начинает движение! Следующая команда – «ЗАПЕ-ВАЙ!» И на второй шаг сто голосов начинают выводить:

«От Москвы неблизкая есть гряда Курильская,
Где туманы стелются, да шумит прибой.
Здесь несём привычную службу пограничную
Мы – солдаты Родины нашей трудовой!»

И уже распевшись или просто дойдя до очень важной ноты, ритм шагов становится метрономно-точным и наши голоса, долетая до вулкана «Менделеево» и возвращаясь к нам, заставляют набирать вечерний воздух полными лёгкими и уже со всей силы над островом летят слова:

«Там где стоит отряд Руцукский
на берегах земли родной
Врагу ни днём, ни ночью не пробраться
в советский край наш сердцу дорогой!»

Не могу точно сказать, почему именно вечернюю прогулку вспомнил... Может именно в эти полчаса я чувствовал себя частичкой чего-то мощного, дружного товарищества, когда один за всех и все за одного, когда готов защитить товарища, зная, что он защитит твою спину...

Иногда я жалею, что потерял эти два года. Если бы я поступил в институт, то, может, для страны я принёс бы больше пользы. Но два года в армии – это лет десять на гражданке. Безусые мальчики становятся мужчинами, умеющими не только стрелять, но и преодолевать препятствия, сутками не

спать, знающими, что такое дисциплина и что в армии без неё никак. Нам не читали лекции о патриотизме. Мы впитывали это, потев на марш-бросках по полной боевой, выезжая по тревоге на запасной командный пункт, принимая радиogramмы о нарушениях японцами советской границы. Не все вернулись домой, хотя войны на тот момент не было...

Просто почётный долг и священная обязанность...

М.С. Пахомчик

Ладога – дорога жизни

Недавно, в начале февраля, мы ездили на экскурсию по южному побережью Ладожского озера. Это место, безусловно, связано с блокадой Ленинграда. На момент начала блокады (8 сентября 1941 года) в городе проживало более 2 млн. человек. Надо было эвакуировать население, в первую очередь – детей. А в Ленинград, город-миллионник, в котором много заводов, работающих на Красную Армию, необходимо было доставлять продукты, сырье и многое другое. По воздуху такой большой объём продуктов не доставить, а на суше – немецкие войска, взявшие в кольцо северную столицу. Тогда было принято решение снабжать Ленинград продовольствием и всем необходимым по Ладожскому озеру. Летом – баржи, зимой – машины-полуполторки мчались в на город под обстрелами врага. Назвали эту трассу Дорогой жизни.

Зима 1941-1942 года – самое тяжёлое время блокады. Температура опустилась ниже минус сорока градусов! Над суровой Ладогой выли ветра, мела пурга. Тогда решили в штабе соорудить домики для обогрева водителей полуполторок. Круглые сутки топились там печурки. Домики были обложены со всех сторон ледяными глыбами, а крыши снегом засыпаны, что не увидели их немецкие лётчики.

Тяжело водителям было разглядеть, что впереди: ровный лёд, полынья или трещина, – но помогали им девушки-регулировщицы. Ночью – с фонарём, днём – с красными флажками, под бомбами, в мороз, в пургу стояли регулировщицы. Водители ласково называли своих спасительниц Белыми Ангелами.

На экскурсии нам рассказывали, что сразу же после прорыва блокады (18 января 1943 года), на освобождённой от врага территории за 12 дней проложили железную дорогу. Ленинградцы прозвали её Дорогой Победы.

Седьмого февраля в Ленинград на Финляндский вокзал прибыл первый поезд с Большой земли.

Если вы никогда не были на Ладожском озере, то обязательно съездите туда. Озеро суровое и большое. Глядя на него в тот день, я думала о стойкости и героизме, которые проявляли здесь ленинградцы. Было пасмурно, буквально надо головой нависло свинцовое небо, дул насквозь пронизывающий ветер. Скованная льдом Ладога казалась неприступным, непредсказуемым бескрайним морем, но мы думали о несломленных ленинградцах, о детях, которые не дожили до Дня Победы...

Лада Александрова, 8Б класс

Город над вольной Невой

Мы помним! Мы гордимся!

Свидетель истории

(Окончание. Начало в № 90)

На берегу нашей желтой речки Сим у нас было сотки три под огородом. Мы там выращивали картошку, что-то ещё, но я запомнил тыквы. Там я их увидел впервые, и размер у них был не маленький. Но собрать урожай нам с мамой не удалось, из Ленинграда пришёл на маму вызов, который ей устроил дядя Коля, брат отца, он в Ленинграде занимал какую-то руководящую должность на железной дороге (Согласно сохранившимся в семье документам, мой дед Николай Иванович в блокадные дни сначала руководил работой станции Ленинград Витебская Сортировочная, которая находилась под постоянным обстрелом, а затем был назначен уполномоченным по заготовке дров для города – прим. В.Г.). И мы решили ехать домой в полную неизвестность, так как высылка и запрет на проживание в больших городах оставались в силе, а въезд детей в Ленинград был вообще запрещён. Ехали с пересадкой в Москве. Наш поезд шёл к вокзалу по окружной дороге, прямо через будущие Лужники. Были последние дни августа 1944 года. В Москве в честь каждой победы давались салюты, и в тот вечер их было целых три. Весь город был залит ярким светом от фейерверков. В поезде раз-другой проверяли документы, но не слишком строго, иначе меня могли бы высадить, на меня не было никаких документов, и ехал я нелегально. А из Москвы в Ленинград мне пришлось ехать на третьей багажной полке, спрятавшись за мешками. В этом поезде контроль был серьёзнее. Но доехали благополучно, на вокзале нас встретили родные люди.

Наша комната оказалась занятой, прописка маме в Ленинграде была запрещена, но на работу, на почту её приняли, опять в почтовый вагон, а прописаться ей пришлось в области, кажется, в Вырице. Так мы вернулись домой, хотя дома-то и не было, пришлось скитаться по родственникам и знакомым, которые готовы были приютить нас, а иногда только меня, в своих совсем небольших комнатах в коммуналках. В день Победы я был у знакомых на Сенной площади. Услышав известия об окончании войны, я тут же поехал к своим на Витебскую Сортировочную. Так и прошла для меня война, в начале мне не было и десяти лет, в конце тринадцать с половиной. Довелось мне в военные годы узнать и прочувствовать жизнь в СССР в самых разных местах. Войну и блокаду с бомбежками, обстрелами и голодом в Ленинграде, вполне спокойную и не голодную жизнь в глухом сибирском Покуре, куда даже вести с фронтов доходили не сразу, и трудную не сытую и непростую жизнь в уральском промышленном городке Аша, где люди работали из последних сил, а фронт

казался совсем близким. За время войны наша большая семья потеряла многих. В блокаду от голода умерли дед по отцу Иван Моисеевич, младшая сестра отца Татьяна, мой двоюродный брат и ровесник Анатолий, другой двоюродный брат Ян, грудная дочка тети Веры, в дороге в Свердловск умерла бабушка Надежда Яковлевна, на Охтинском кладбище мы осенью 1941 года похоронили Степана – брата дедушки, зимой пропала его жена тётя Лиза, в ноябре 1941 года ушёл от нас и не вернулся отец Вовы Васильева – Семён, а его мать Елена не захотела бежать из своего дома в Новой деревне под Детским Селом, осталась практически на самой линии фронта и сгинула без следа. Отец погиб не на войне, но будь он жив, и моя бы жизнь сложилась бы по-другому».

На этом заметки моего дяди о войне заканчиваются. А я всё время, проведенное за их прочтением, задавал себе один и тот же вопрос: а мы-то кто? Мы, рожденные после войны, но если не почувствовавшие на себе её ужасы, то ощутившие её последствия, сказавшиеся на наших ближайших родственниках. Угнетает реальность нашего времени. Сегодня в ближайшем к дому кафе-булочной, где с удовольствием покупаю свежесдобитый хлеб и пью прилично заваренный по моей просьбе кофе, автоматически поздравил двух юных продавщиц с наступающим праздником – Днём народного единства, честно признав, однако, что недолюбливаю этих вновь назначенных праздников. Считаю, что этот день предназначен, чтобы отвлечь от другого, привычного нашим людям, праздника – 7 ноября. К моему изумлению, обе девушки не смогли вспомнить, что это за дата. На автомате я поинтересовался их возрастом. Обеим за 20 лет. Это что же? Наши школы уже не изучают историю родной страны? Тогда кого же мы учим? «Иванов, родства не помнящих?» А если копнуть глубже?

Кто же мы? Мы, упустившие за суетой глобальных перемен несколько поколений нашей молодежи, отдавшие на откуп агентам влияния формирование мировоззрения нашей юной смены. Мы же ретрансляторы исторической правды – истинных, а не прописных знаний о нашей истории, о пережитых испытаниях, о преодолении и страданиях. Я уже столько раз сталкивался с промытыми дочиста мозгами молодых людей, что невольно бросает в дрожь. Моей внучке через год идти в школу. Что я скажу ей о выпавшей на долю нашего поколения войне в Афганистане? Мне есть что рассказать и не только об этой войне.

Галахов Владимир Владимирович – предприниматель, занимался семью видами деятельности, основным из которых является «Технические испытания, исследования, анализ и сертификация»

http://artofwar.ru/g/galahow_w_w/swidetelxistorii.shtml

Стихи о блокадном Ленинграде

Стояла блокада, стояла тьма,
Морозные улицы стыли,
Стояли слепые пустые дома,
Открытые до сухожилий,
По городу смерть ходила сама,
А мы в этом городе жили!
Наш нрав непокорный был прост и упрям,
Мы даже смеяться умели,
Читали стихи, приходя к друзьям,
Любимые песни пели.
А гибель и прочая ерунда
Казались нам, помните вы, тогда
Стрельбою врага не по цели!
Так что ж это было, кто может понять, —
Беспечность, упорство, живучесть?
Иль прадеды нам завещали принять
Высокую, гордую участь?

Татьяна Гнедич *

* **Татьяна Григорьевна Гне́дич** (17 (30) января 1907 — 7 ноября 1976) — советская переводчица и поэтесса. Родилась в дворянской семье; праправнучатая племянница Николая Гнедича, знаменитого переводчика «Илиады». В 1930 году поступила на филологический факультет ЛГУ, работала литературным консультантом, впоследствии преподавала английский язык и литературу в Восточном институте, Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена. Всю блокаду прожила в Ленинграде, в 1942—1943 годах работала военным переводчиком.

27 декабря 1943 года арестована по сфабрикованному обвинению, в 1945 году приговорена к 10 годам лагерей. Во время следствия полтора года провела в одиночной камере «Большого дома» на Литейном, в этот период ей удалось выполнить самую значительную переводческую работу своей жизни — перевод поэмы Байрона «Дон Жуан». Во время следствия полтора года провела в одиночной камере «Большого дома» на Литейном, в этот период ей удалось выполнить самую значительную переводческую работу своей жизни — перевод поэмы Байрона «Дон Жуан». Не имея возможности пользоваться книгами, писательница долгое время переводила текст по памяти, держа в уме также и собственный перевод[3].

В 1956 году реабилитирована.

Всю жизнь писала стихи, которые практически не публиковались; книга её избранных стихотворений «Этюды. Сонеты» вышла в 1977 году, через несколько месяцев после её смерти. В том же году общими усилиями поэтов и переводчиков, входивших в её круг, была собрана книга её памяти, из которой в самиздатском журнале «37» (№ 9, 1977) был опубликован раздел стихов и переводов.

Стёкла в клетку – стёкла сумасшедшие.
Бьётся в чёрных судорогах тьма.
Вот оно – вселенское увечие,
Всполоха ночного кутерьма.

Словно выдох грозового грохота
Ахнул неожиданный удар,
Алыми зазубринами хохота
Замигал над площадью пожар.

Вспыхнуло, расплавилось, расплавило
Небо розовеющим костром...
Знаю я неписанные правила
В городе, придуманном Петром.

Пусть таится, прячется, корёжится,
Ухает, шарахается мгла,
Эхами и грохотами множится
Заревами бьётся в зеркала.

Здесь бояться некого и нечего,
Самый страх перепугали тут,
Здесь из крови, страха человеческого
Над веками выстроен редут!

Он стоит торжественно и круто
На великом воинском пути,
И врагу от этого редута
В час разгрома глаз не отвести.

Мы знаем все, кому надеть пришлось
Медаль за Оборону Ленинграда,
Недобрые тяжёлые громады
Домов, которые видны насквозь.

В прозрачной дымке лунных вечеров,
В лазури дня неискренне-весёлой
Неизгладимо болен и суров
Их контур нехороший и тяжёлый:

В подвалах их мышей и кошек нет,
На их карнизы не садятся птицы,
И равнодушно пропускают свет
Их четкие квадратные глазницы...

На перекрестках улиц роковых
Кирпичные, немые привиденья,
Они стоят. И слабо реет в них
Едва заметное дыханье тленья.

Весёлый и нахальный,
Как гром и динамит,
Обстрел прицелки дальней
Над городом гремит.

С подвоем и присвистом,
Как стая диких псов,
Железные фашисты
Штурмуют мертвецов.

Но Росси и Кваренги
Не двигаясь, стоят,
Как ровные шеренги
Муштрованных солдат —

В размахе горизонта,
Как много лет назад,
Спокоен чёткий контур
Бесстрастных колоннад.

Они глядят куда-то,
Где выростал и зрел
И этот клич крылатый,
И этот артобстрел.

Где научились деды,
Прицыкнуты Петром,
И пестовать победы,
И действовать пером.

<...>

И встали ровным строем
Прекрасные дома:
Пускай у них конвоем
Сибирская зима.

Пускай гремит умело
Весёлый рой и гул.
Пусть Марса правнук смелый
К нам руку протянул —

Да знает каждый воин —
И вражеский, и свой:
Санкт-Петербург спокоен.
Се — город боевой.

«Линия Марты»

Оленька, добрый день!

Я собираю «зимний» номер журнала. И вспомнил о твоём фильме с Алисой Фрейндлих. Можешь написать воспоминания о днях съёмки, о сценарии? 80 лет полного снятия блокады – важная тема и она обязана быть в журнале.

Понимаю, что написать такую статью не просто, не за пять минут.. Но очень прошу! Как говорят: "По старой памяти")

Здравствуйте, Михаил Станиславович! Сегодня ночью вернусь и смогу написать, ещё будет актуально, если к утру отправлю Вам?

Вспоминаю те тёплые дни, насквозь пропитанные вдохновением и тёплым светом наступающей весны. Когда просыпаешься в шесть утра, едешь на съёмки по залитому рассветом городу вдоль золотистых набережных Невы и предвкушаешь ещё один волшебный день, который никогда не бывает похожим на предыдущий.

И вот ты на площадке, в окружении людей, ставших за месяц почти семьёй, среди до боли родных петербургских стен, сырых колодцев и бесконечных арок, играющих с неуловимым городским апрельским светом; ещё один хлопок, один звук затвора, одна команда: «камера, мотор, начали!» – и ты ныряешь, с головой погружаясь на дно колодца, в самое сердце этой трогательной истории о прекрасной Марте*. В ней – тот вечный, грациозный и скромный и стойкий облик нашего города, та сентиментальная история

* «Линия Марты» — российский четырёхсерийный драматический телевизионный художественный фильм 2014 года режиссёра Олега Газе. Премьерный показ состоялся 29-30 января 2014 года на «Первом канале».

События разворачиваются в современном Санкт-Петербурге, переплетаясь с воспоминаниями героев фильма об их жизни в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны.

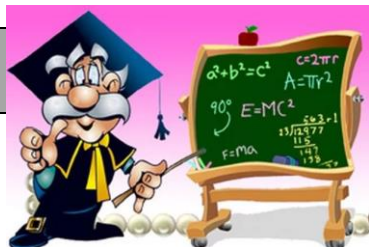
множества ленинградцев, горечь и свет тяжёлого времени, о котором нельзя забывать. Марта видела всё, она говорит о войне негромко, однако в каждом слове, в каждом мимолётном воспоминании ощущается, как сильно впился в сердце каждый осколок нещадного прошлого.

Марта – это Алиса Бруновна. Волшебник своего дела, непревзойдённый мастер, один из самых ленинградских ленинградцев и, конечно же, невероятной энергетики человек. И, как это часто бывает с самыми замечательными людьми нашей планеты, весь этот букет прекрасного оваян самой искренней человеческой простотой и лёгкостью. Человек, за плечами которого – целый мир; советское кино, блокадный Ленинград, большие роли и колоссальные успехи, – в перерывах между сценами с радостью собирает вместе с тобой на поляне травку для своего домашнего котика, делится смешными историями и с лёгкостью рассказывает о жизни. Несомненно, такие моменты навсегда остаются в памяти и окутывают приятнейшие воспоминания о фильме послевкусием и закадровых эмоций.

Часы, дни, недели пролетают незаметно, как это случается всегда, когда занимаешься любимым делом. Не успела начаться история, как пролетел месяц съёмки, на пёстром полотне всевозможных локаций появились титры. Однако даже спустя годы, тёплые воспоминания не остыли, яркие картинки не стёрлись, а страницы этой истории не запылились, и я бесконечно благодарна каждому причастному, в том числе – Лицею искусств – за такой чудесный бесценный опыт, который подарил мне кинематограф.

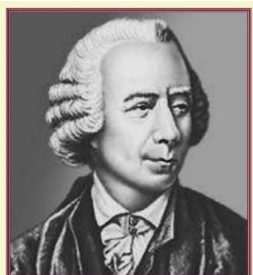
Ольга Красковская, выпуск 2015 г.

Ведущая рубрику – **В.В. Каганова**, преподаватель математики

Легендарная математическая задача о семи мостах Кёнигсберга

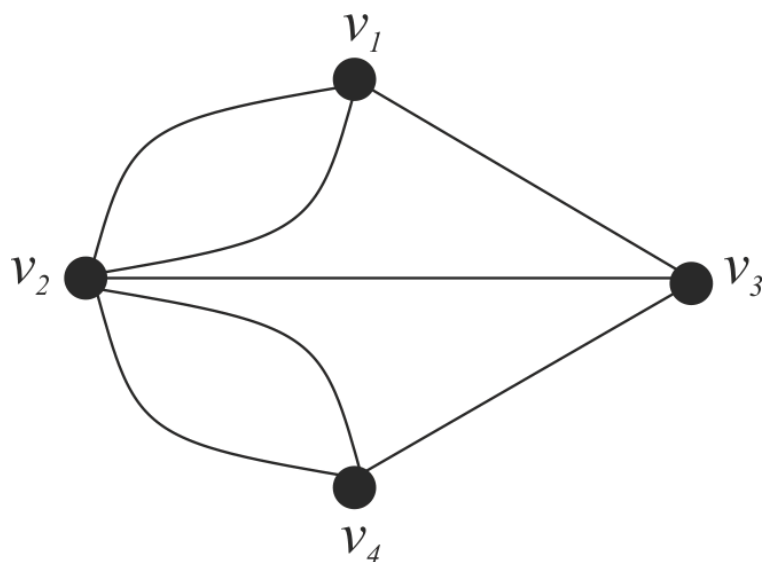
Леонард ЭЙЛЕР
(1707-1783)

Сегодня хочу вспомнить об одной решенной математической задаче, способы, примененные Леонардом Эйлером для решения которой, стали фундаментом для создания чрезвычайно важного и имеющего прикладное значение направления математики – теории графов.

По легенде один из жителей Кенигсберга спросил у своего товарища, сможет ли он пройти по всем мостам, связывающим островки на реке Преголь и вернуться в ту же самую точку, побывав на каждом мосту ровно один раз?

Решить на практике эту задачу никто из жителей не смог. Покорилась она лишь Эйлеру, в то время работавшему в Петербурге. Легендарный математик не только расставил все точки над *i*, но и разработал общий принцип решения таких задач.

Эйлер схематически изобразил структуру, которую образуют мосты и назвал её «графом». Точки на нём он назвал «вершинами», а соединяющие их линии – «ребрами».

Ключевая догадка Эйлера состояла в том, чтобы подсчитать, сколько ребер выходит из каждой вершины. На нашем рисунке:

- из 1-ой - выходит три ребра;

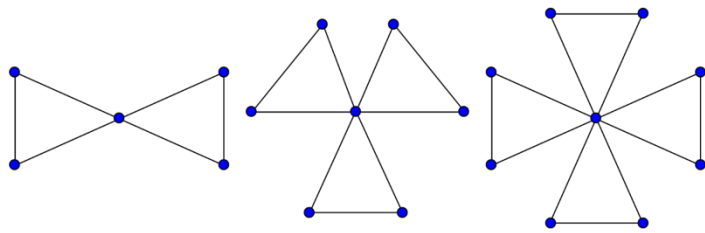
- из 2-ой - пять ребер;
- из 3-ой - три ребра;
- из 4-ой - три ребра.

Все четыре вершины графа оказались "нечетными".

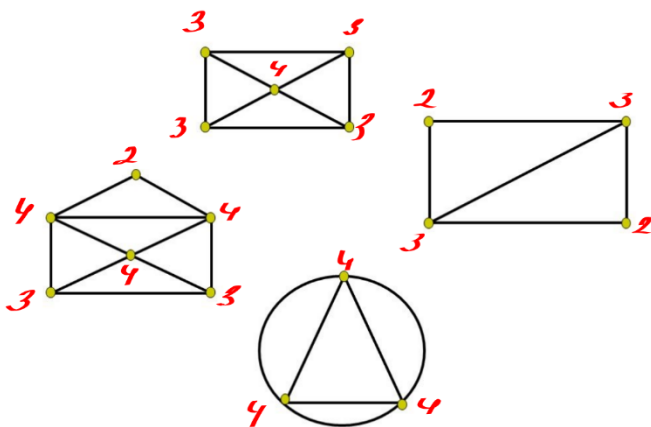
Немного поэкспериментировав, Эйлер вывел четыре основных правила для решения таких задач:

1. Число нечетных вершин графа всегда чётно. Невозможно начертить граф, который имел бы нечетное число нечетных вершин. (можете попробовать на досуге).

2. Если у графа все вершины чётные, то его можно начертить одним росчерком пера, причём неважно, где начинать.

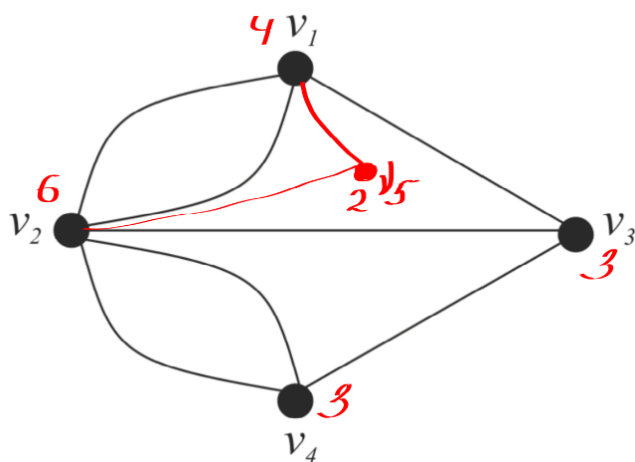

3. Если у графа две нечётные вершины, то его можно начертить одним росчерком пера, но начинать надо в одной из нечётных вершин, а закончить в другой.

4. Граф с более чем двумя нечётными вершинами построить одним росчерком пера невозможно.

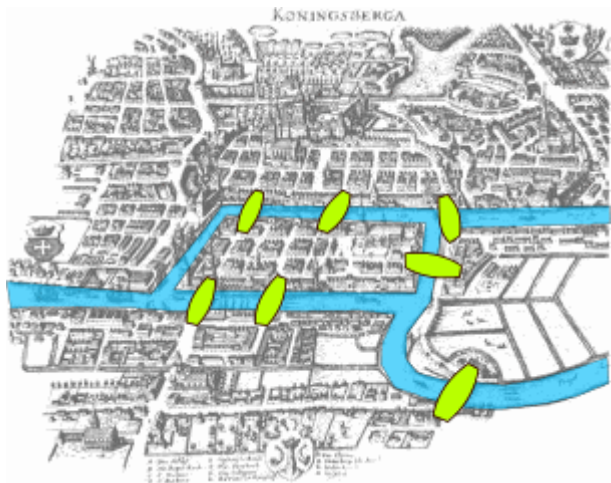
Теперь Вы знаете, что можно, а что нельзя начертить.

Я думаю, Вы уже догадались, что задача о мостах Кёнигсберга решений не имеет, ведь в ней целых четыре нечетных вершины! Однако в наших силах, вооружившись новыми знаниями, «дополнить» архитектурные изыски Калининграда таким образом, чтобы разрешить проблему:

<https://dzen.ru/a/YAiD5fyPECn3Amwo>

В истории математики решение Эйлером проблемы Кенигсбергского моста считается первой теоремой теории графов и первым истинным доказательством в теории сетей, предмет, который в настоящее время обычно рассматривается как раздел комбинаторики. Комбинаторные задачи других типов рассматривались с древности.

Два из семи первоначальных мостов не пережили бомбардировки Кенигсберга во время Второй мировой войны. Два других были позже снесены и заменены шоссе. Три других моста сохранились, хотя только два из них относятся ко временам Эйлера (один был перестроен в 1935 году). Таким образом, по состоянию на 2024 год пять мостов существуют на тех же участках, которые были задействованы в задаче Эйлера. С точки зрения теории графов, два узла теперь имеют степень 2, а два других – степень 3. Таким образом, теперь возможен эйлеровский путь, но он должен начинаться на одном острове и заканчиваться на другом.

Предлагаю вашему вниманию работы, выполненные обучающимися 8Б класса.

КЕНИГСБЕРГСКИЕ Мосты

Задача

Дана схема 7 мостов города Кенигсберга, соединяющих районы города с островами на реке Прегель. Можно ли совершить прогулку так, чтобы пройти по каждому мосту ровно 1 раз?

Решение

Два берега и два острова придем за четыре вершины графа, а мосты будут ребрами графа. Получается, что все 4 вершины графа - нечетные. Значит, нельзя пройти по всем семи мостам ровно 1 раз.

Воробьева М.И.
8"Б"

Воробьева Марьяна,
8Б класс

Задача о Калининградских мостах

Эйлер родился 15 апреля в Базеле в 1707 году.

Оставил выдающиеся труды в областях математики, физики, астрономии и прикладных науках.

Леонард Эйлер - самый выдающийся учёный Швейцарии.

Внимательная гениальная математика Эйлера привлекла одну своеобразную задачу, которую он высказал в такой форме:

ИСТОРИИ

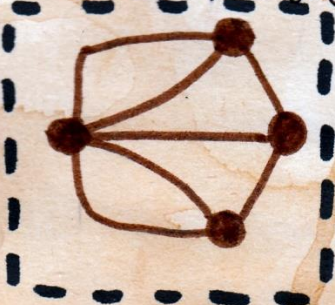

В Калининграде есть остров Кнейпгоф. Река, омывающая его делится на два рукава, через которые перекинуто семь мостов: а, б, с, d, e, f, g.

Можно ли обойти все эти мосты, не подывая ни на одном из них более 1 раза?

Это интересно... СОЗДАНИЯ ЗАДАЧИ...

Построим граф задачи:

- Вершины графа - четыре части центра Калининграда, на которые город разделяет два рукава реки
- Рёбра графа - семь мостов в центре города

Определим, какие понадобятся:

Теоремы, которые понадобятся:

1 Теорема

Граф с двумя и более вершинами имеет эйлеров цикл только тогда, когда в каждую вершину входит чётное число рёбер

2 Теорема

Граф с двумя или более вершинами имеет единственную эйлерову цепь только тогда, когда в две вершины входит нечётное количество рёбер.

3 Следствие

Граф с двумя или более вершинами имеет эйлерову цепь тогда, когда либо в каждую вершину входит чётное число рёбер, либо ровно в две вершины входит нечётное число рёбер.

Пересформулируем в терминах теории графов задачу:

Существует ли в графе задачи о Калининградских мостах эйлеров цикл или хотя бы эйлерова цепь?

Из теорем выводим три следствия:

1 Следствие

Если граф с двумя вершинами, в котором входит нечётное число рёбер, имеет эйлерову цепь, то две эти вершины - начальные и конечные вершины цепи.

2 Следствие

Граф с двумя или более вершинами имеет эйлерову цепь тогда, когда либо в каждую вершину входит чётное число рёбер, либо ровно в две вершины входит нечётное число рёбер.

Эйлерова цепь - последовательность рёбер, которая обходит все рёбра графа по одному разу

Эйлеров цикл - замкнутая эйлерова цепь

РЕШЕНИЕ

Задача не имеет решения, поскольку в графе четыре вершины с нечётным числом рёбер.

Ведущая рубрику – **В.И. Козлицкая**, преподаватель
русского языка и литературы

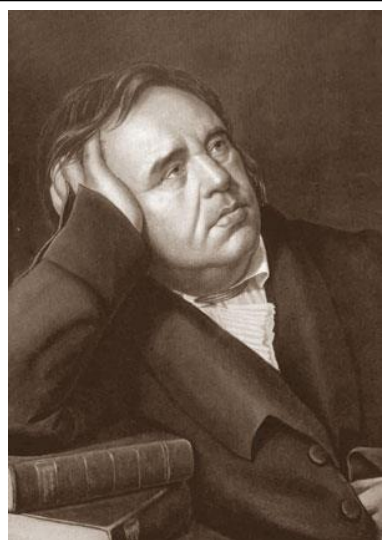
13 февраля исполняется 255 лет со дня рождения **И. А. Крылова**

Конечно, ни один француз не осмелится кого бы то ни было поставить выше Лафонтена, но мы, кажется, можем предпочитать ему Крылова. Оба они вечно останутся любимцами своих единоземцев. Некто справедливо заметил, что простодушие есть врожденное свойство французского народа; напротив того, отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться: Лафонтен и Крылов представители духа обоих народов.

А. С. Пушкин

Иван Андреевич Крылов и его Санкт-Петербург

«Знаменитого баснописца нашего И.А. Крылова я видывал часто, почти ежедневно, — писал мемуарист В.П. Завелейский, — когда я служил в канцелярии министра... Крылов тогда жил возле императорской Публичной библиотеки и всегда лежал в одном из окон второго этажа, иногда без фрака, в одной жилетке, на подушке и посматривал на ходячий и едущий народ... Я думаю, что тут родилась не одна чудесная басня дедушки Крылова»

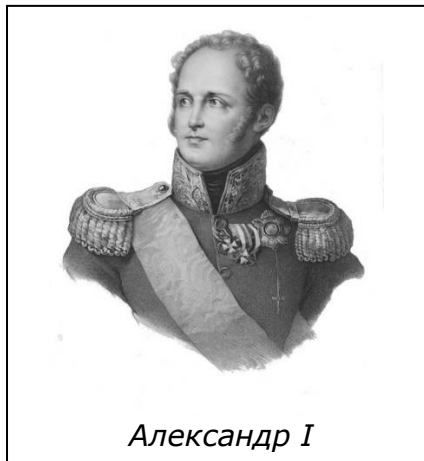

Иван Андреевич Крылов

Да, Иван Андреевич многое видел из окна своей квартиры на углу Невского и Садовой — ведь «пролежал» он в нём начиная с 1806 года вплоть до самой своей отставки в 1841 году (умер он тремя годами позже). За это время и сам город, и его жители прямо на его глазах стремительно менялись. Крылов не застал Петербурга времен императора Павла I, но, возможно, для него, человека вальяжного и ленивого, это было и к лучшему. У петербуржцев это недолгое царствование оставило самое тяжёлое впечатление.

Тем временем на престол вступил Александр I. Крылов вместе с другими петербуржцами вкусил весеннее, радостное начало его царствования. Молодой император многим казался «ангелом кротости и мира». Подданные сразу же начали обожать нового монарха, который буквально во всём являл собой прямую противоположность своему отцу — мрачному, некрасивому и негуманному. Александр был высок, статен, кудряв и светловолос, с тонкими чертами лица и

чарующей улыбкой. Манеры его были изящны, держался он необыкновенно просто, был со всеми любезен. Его часто можно было увидеть в ясный день прогуливающимся по Дворцовой набережной. Он вежливо здоровался со знакомыми, особенное внимание уделяя дамам. Ну а уж они, в свою очередь, старались изо всех сил — здесь был настоящий Париж, самые модные наряды и прически.

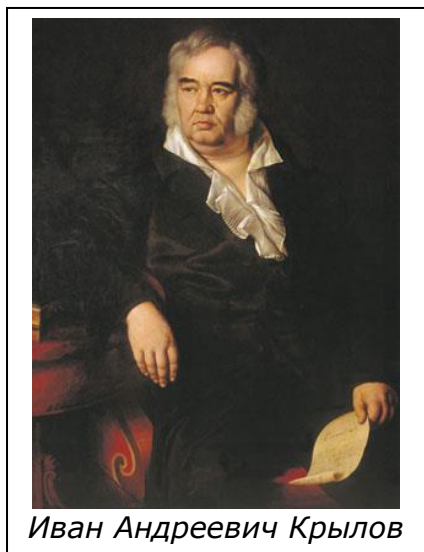
Александр I

Раз в год царь становился для жителей столицы гостеприимным и радушным хозяином. Незадолго до 1 января по всему городу рассылались многочисленные приглашения посетить в этот день городской маскарад в Зимнем дворце. И в назначенный час прямо в дом самого императора устремлялись толпы принаряженных петербуржцев. Во дворец могли прийти не только дворяне, но, как писал современник, также и «купцы, мещане, лавочники, ремесленники всякого рода, даже

простые бородатые крестьяне и крепостные люди, прилично одетые. Все это теснилось и толкалось вместе с первыми чинами двора, представителями дипломатии и высшего света. Разодетые дамы, в бриллиантах и жемчугах, военные и штатские звездоносцы и вперемешку с ними фраки, сюртуки и кафтаны. Государь и царское семейство, с многочисленную свитой, прохаживаясь из одной залы в другую, иной раз с трудом могли пройти сквозь толпу». Иными словами, в этот день сам народ был приглашён на угощение в царские покои: «В залах расставлено было множество буфетов с золотой и серебряной посудой, с прохладительными напитками всякого рода, отличными винами, пивом, медом, квасом, с обилием кушаний всякого рода от самых изысканных до простонародных.... Толпа вокруг буфетов сменялась толпой, по мере того как они опорожнялись и снова наполнялись. На таких ежегодных праздниках иной раз наезжало в Зимний дворец от 25 до 30 тысяч человек.» Без преувеличения можно сказать, что это было непривычное, невиданное ранее в России единение царя и народа. Ведь население города в то время не превышало 150 тысяч человек и поднять бокал во здравие государя мог каждый пятый. Иван Крылов также регулярно бывал на таких царских пирах.

Впрочем, его, знаменитого поэта, частенько приглашали и отдельно — пообедать с царской семьей. Крылов же, прославленный не только своими знаменитыми баснями, но и ничуть не меньше своим чудовищным аппетитом, оставался этими обедами недоволен: «Добрались до индейки. Не плошай,

Иван Андреевич, здесь мы отыграемся. Подносят. Хотите верьте или нет — только ножки и крылушки... Взял я ножку, обглодал и положил на тарелку. Смотрю кругом. У всех по косточке на тарелке. Пустыня пустыней. Припомнился Пушкин: «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?..» Вернулся домой преголодный. Пришлось в ресторацию поехать».

Иван Андреевич Крылов

В царствование Александра I город приобрёл свои, уже узнаваемые нами, черты. В нём впервые в полный голос «зазвучала» необыкновенная гармония зданий, неба и воды. Строгий классицизм екатерининского Петербурга, «проглотив» мрачный павловский замок, слился с роскошным александровским ампиром и вместе с сияющими жемчужинами ушедшего века барокко образовал знаменитую каменную симфонию Петербурга. «Надобно расстаться с Петербургом, — писал тогда поэт Батюшков — расстаться на некоторое время,

надобно видеть древние столицы; ветхий Париж, закопченный Лондон, чтобы почувствовать цену Петербурга. Смотрите — какое единство! Как все части отвечают целому! Какая красота зданий, какой вкус и в целом какое разнообразие, происходящее от смешения воды со зданиями. Взгляните на решетку Летнего сада, которая отражается зеленью лип, вязов и дубов! Какая легкость и стройность в ее рисунке!». Страсть к Летнему саду испытывал и Крылов — баснописец частенько гуливал по аллеям Летнего сада, дремал в тени деревьев на скамье.

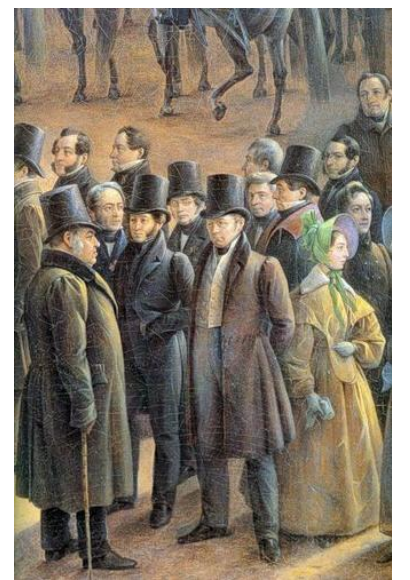
Не забывая и о подушке на окне его дома, и о многочасовом дремании на лавочках Летнего сада, отдадим ему должное — при всей своей тучности Иван Андреевич был на редкость подвижен, он не пропускал ни одного сколько-нибудь значимого городского события, его часто видели на различных приемах и парадах, вспомним хотя бы знаменитую картину Г.Г. Чернецова «Парад на Марсовом поле», где он стоит в толпе вместе с Жуковским, Пушкиным и Гнедичем.

Крылов неизменно оказывался в самой гуще толпы, вместе со всеми ротозеями, но при этом столь же неизменно выделялся некой своей отстраненностью мудреца. Он, улыбаясь, вслушивался в народную речь, с налетом легкой иронии всматривался в окружающие его лица. По словам современника, он *«посещал с особенным удовольствием народные сборища, торговые площади, качели и кулачные бои, где толкался между пестрой толпой, прислушиваясь с жадностью к речам простолудинов»*. В это время баснописец увлёкся уличными боями, стенка на стенку. А так как он был физически очень крепким, то часто выходил на них победителем. Из его карманов вечно торчали обрывки бумаги, на которых он записывал услышанное выражение или сложившуюся строку очередной басни.

Когда Иван Андреевич шествовал по Невскому проспекту на обед в Английский клуб (ныне кинотеатр *“Баррикада”**), десятки людей здоровались с ним — Крылов был не просто знаменитостью, он сам был важной частью этого города и знал его досконально. Он видел его в разное время года, с разных точек, а однажды даже хоть и с большим трудом, но забрался по лесам на самую вершину строящегося Александрийского столпа и, стоя там, все вглядывался в этот город, столь непохожий на другие русские города.

На пути по Невскому Крылов подолгу стоял у строящегося Казанского собора и смотрел, как рабочие поднимают очередную колонну из той сотни, которая должна была образовать исполинский изгиб «аллеи» его колоннады и повторять колоннаду знаменитого собора Св. Петра в Риме.

Парад на Царицыном лугу в С.-Петербурге. в 1831 г. Г.Г. Чернецов. 1831-1837 гг. (фрагмент)

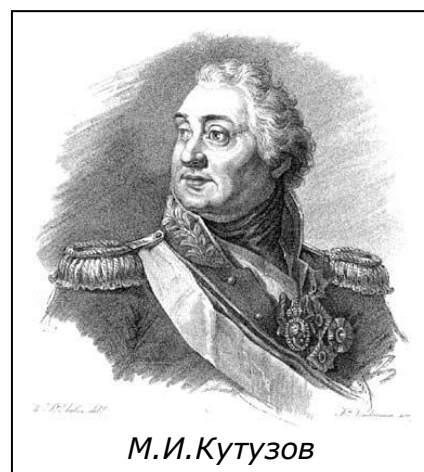

La Vie Est Belle

У иконы Казанской Богоматери, молились воины, уходившие в поход против врага, сюда привозили трофейные знамена и ключи взятых городов. Здесь же в 1813 году был похоронен и сам победитель — Кутузов, причем вместе со своим сердцем. Неправду говорят иностранцы — Кутузов не оставил его в Силезии. Бутафорская могила, выкопанная там, — ошибка или блеф. В 1933 году ОГПУ вскрыло склеп Казанского собора и составило акт о том, что в головах гроба имеется серебряная банка с забальзамированным сердцем. Не зря бронзовый фельдмаршал целится теперь со своего постаamenta точно в стеклянный шар «Зингера» через дорогу, словно гневаясь на немцев за подлог.

В тревожные летние дни 1812-го Крылов, как и обычно, стоял в толпе, провожавшей на войну части петербургского ополчения. Возможно, видел он и ехавшего по набережной Невы к своему дому старого одноглазого человека в белой фуражке — возвращавшегося от царя Михаила Илларионовича, только что назначенного главнокомандующим. Народ радовался этому назначению, видя в Кутузове спасителя России. Говорят, приехав домой, фельдмаршал сказал: «Победить, может, и не удастся,

но перехитрить попробую». Совершенно так же думал и Крылов, написавший потом одну из своих лучших басен «Волк на псарне», ставшую необыкновенно популярной в те времена. Рассказывали, что французы как-то перехватили русского фельдъегеря с секретным пакетом, а вскрыв его, обнаружили только листки с текстом этой басни. Обескураженные таким поворотом событий, они долго допрашивали юнца, пытаясь расшифровать скрытый смысл послания, но якобы только один Бонапарт, которому басню перевели на французский, понял, кого имел в виду автор, описывая роковую ошибку серого волка, попавшего вместо овчарни па псарню. Понял он и то, что, будучи зажатым в угол, этот самый волк вряд ли уже сумеет перехитрить старого седого пса. Так оно и получилось...

В молодости Крылов был беден и не смог жениться на своей избраннице Аннете. Всю жизнь он прожил холостяком. Зато талантами, здоровьем и отменным аппетитом был наделён природой сверх меры. Знал пять иностранных языков (греческий выучил самостоятельно в 50 лет, начал переводить "Одиссею", но по лености бросил); превосходно играл на скрипке; до самых холодов купался в канале, омывающем Летний сад, тучным телом проламывая лёд.

Не имея семьи, не знал он и домашних забот. Одно время был заядлым картежником, но единственной его страстью стала еда. Его гастрономические подвиги повергали окружающих в ужас. Он очень ценил простой русский обед – добрые щи, ботвинью, кулебяку, жирные пирожки, гуся с груздями, сига с яйцами и поросёнка под хреном. Иногда соблазнялся устрицами и уничтожал сразу от 80 до 100 штук, запивая английским портером. Чаще всего он обедал в гостях или Английском клубе: сам никогда не готовил, а служанка Фенюша была нерадива, стряпала неаккуратно и почти не следила за хозяйством. Он частенько раскрывал окно гостиной и прикармливал окрестных воробьёв и голубей крошками у себя в комнате на ковре

Приглашённый однажды графом В.В. Пушкиным «на макароны», Крылов перепутал время и опоздал. «Семеро одного не ждут, – сказал граф, и все гости сели за стол. Когда оканчивали третье блюдо – а это были те самые макароны, приготовленные знатоком-итальянцем, – Иван Андреевич появился в дверях. "А! – воскликнул граф. – Вот вам и штрафное!" Он велел подать опоздавшему глубокую тарелку горой, так что макароны уже ползли с вершины. Крылов съел. «Это не в счет, – сказал граф. – Начинайте обед с супа по порядку". Третьим блюдом оказалась ещё одна гора макарон. Глазом не моргнув, поэт проглотил и её, а после обеда признался поражённому хозяину: «Да что мне сделается! Я хоть теперь же ещё готов провиниться!»

Торжественный обед у А.Ф. Смирдина. Акварель А.П. Брюллова

По окончании трапезы, где бы Крылов ни находился, он любил по русскому обычаю вздремнуть. В Английском клубе, который он постоянно посещал более 35 лет, долго оставалось не закрашенным пятно на стене, сделанное его головой, покоившейся после сытного обеда. Там собирались поставить его бюст.

Водки и вина пил он немного, но сильно налегал на квас. Неоднократно старались его опоить, но не получалось. Крылов живо

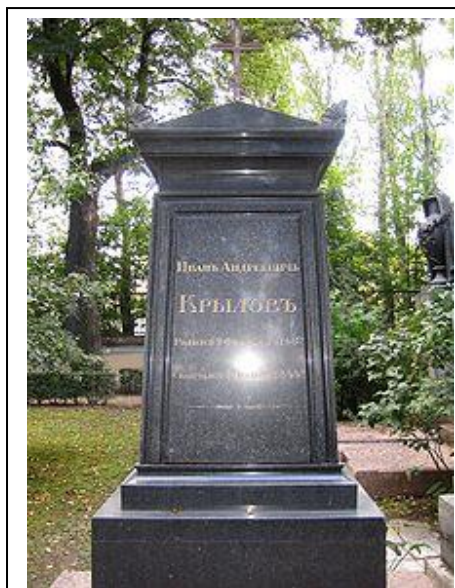
реагировал на шутки и замечания; мало кто мог состязаться с ним в остроумии. Один из писателей-завистников спросил его: «И чего это вас все время печатают?» Крылов ответил: «Так ведь басни дети читают. Дети книжки рвут, вот их и переиздают». Пушкин любя назвал Крылова «преоригинальной тушей».

Крылов жил долго и своим привычкам не изменял ни в чем. Сказывалось впечатление, что знаменитый баснописец полностью растворился в лени и

гурманстве. Он совершенно не стеснялся слыть обжорой и лентяем. Но работал Иван Андреевич до последних дней.

«Великий обжора» любил, распахнув окно, прохаживаться по комнате без одежды. 9 ноября 1844 года «дедушка Крылов» умер от пневмонии. За несколько часов до смерти он попросил перенести его с постели в кресла, но затем, сказав, что ему тяжело, попросил снова лечь. Последним распоряжением умирающего была просьба раздать всем, кто его помнил, по экземпляру своего нового издания басен, который друзья и знакомые писателя получили вместе с извещением о смерти их автора...

После смерти И.А. Крылова в ноябре 1844 года газетой «Петербургские

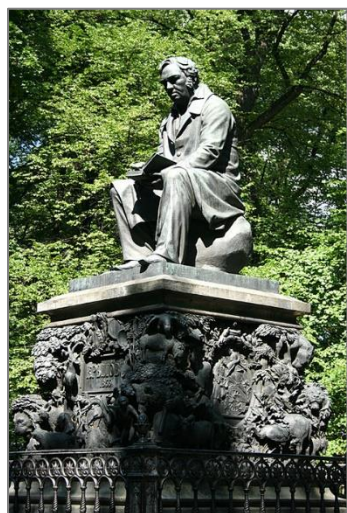

Могила Крылова на Тихвинском кладбище в Александро-Невской лавре

ведомости» и некоторыми журналами был объявлен сбор средств на сооружение памятника великому русскому баснописцу. Подписка прошла успешно, и в мае 1848 года в конкурсе на создание проекта памятника приняли участие скульпторы Н.С. Пименов, А.И. Теребенев, И.П. Витали, П.К. Клодт, П.А. Ставассер. Совет петербургской Академии художеств одобрил проект Клодта. Памятник Крылову явился последней крупной работой прославленного скульптора-анималиста.

Скульптор П.К. Клодт изобразил Ивана Андреевича Крылова в обычной, будничной одежде, скопировав для большей точности просторный длиннополый сюртук, который

баснописец носил в последние годы жизни. Иван Андреевич сидит на округлом камне в спокойной, непринужденной позе, держа раскрытую книгу. Он как бы машинально перелистывает её, но взгляд его устремлён вверх книги, а чуть сдвинутые густые брови, сомкнутые губы и складка у рта придают

широкому лицу сосредоточенное выражение. Погружённый в глубокое раздумье, он ничего не замечает вокруг. Всё правдиво и естественно, как сама жизнь: старый человек вышел на прогулку, немного устал, присел отдохнуть на первый попавшийся камень и задумался... А может быть, в этот момент рождается новая басня?

Как известно, Клодт был очень ответственным человеком. Задавшись идеей украсить памятник Крылову персонажами басен, он внимательно прочел все произведения баснописца и составил список животных,

изображения которых обязательно должны присутствовать в скульптурной композиции монумента. Лепить животных Клодт предпочитал с натуры. Говорят, что во время работы над памятником Крылову в доме скульптора разместился целый зверинец: осел, кот, собаки, волк, обезьяны, овца с ягнятами, лиса, журавль, лягушка и многие другие. Впоследствии сын скульптора М.П. Клодт вспоминал: «Эти животные жили у нас как члены семьи. И чего-чего только не был в обширных мастерских отца! Они наполнялись сплошным ревом, воем, блеянием, писканием... Все это разношерстное общество жило бок о бок не только в клетках, многие свободно расхаживали по мастерской и по комнатам, и были дружны между собой, кроме волка, который не мог удержаться, чтобы не охотиться за кошками». Автор скульптуры часто бывал на Мойке у немца Зама, содержащего большой зверинец, там делал этюды льва и других хищников. А чтобы понаблюдать за живым слоном, приходилось ездить в Царское Село.

Скульптор мужественно переносил соседство с животными, некоторые из которых жили во дворе, а некоторые – прямо в мастерской. Старания скульптора оправдали себя: животные, украшающие пьедестал памятника Крылову, выглядят очень естественно и правдоподобно.

Памятник И.А. Крылову был открыт в мае 1855 года, к десятой годовщине со дня смерти баснописца. И вот уже второе столетие он привлекает к себе людей.

Из литературных источников и по материалам сайта
https://www.liveinternet.ru/users/posthumous_papers/post134585734

Литературный архипелаг

Нужна ли сатира в наше время

Сатирические произведения всегда занимали особое место в литературе. Сатира – жанр, в котором ирония и сарказм позволяют автору критиковать общество и одновременно веселить читателя. Сатирические произведения акцентируют внимание читателя и заставляют задуматься над проблемами.

Людам всегда есть, что критиковать. Не бывает такого человека, у которого всё идеально. На мой взгляд, сатирические произведения необходимы в наше время. Такие произведения заставляют критически посмотреть на себя, задуматься. Пороки, существовавшие раньше. Есть и теперь. Поэтому я считаю, что сатирические произведения будут актуальны и сейчас.

Основоположником русской обличительной литературы можно считать Салтыкова-Щедрина. Он, как никто другой, умел изобразить пороки России в комической форме. В его сказках нелицеприятное тесно перемежается со смешным. Именно в сказках он нашёл своё воплощение.

В своих произведениях Салтыков-Щедрин всё время противопоставляет народ и представителей высшего общества. Используя гиперболу и гротеск, писатель высмеивает высшие чины. Наряду с Н.В. Гоголем, Салтыков-Щедрин подметил множество грустных и даже жутких особенностей российского самоуправления.

Сказка Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь» построен на аллегории. Главный герой этого произведения – пескарь. Это мелкая рыбёшка. У Салтыкова-Щедрина пескарь является воплощением трусости. Испугавшись за свою жизнь, рыбёшка решает вырыть нору, в которой будет жить совсем дна. Пескарь решил, что у него не будет ни семьи, ни друзей и вообще ему придётся глодать. Главное – остаться целым и невредимым!

Читатель может задуматься: жизнь, конечно, непростая, но почему пескарь не берёт пример со своего отца, который выжил, несмотря на все опасности. Но в конце концов он понимает, что прожил всё сто лет впустую.

Жизнь можно прожить интересно и насыщено, несмотря на различные опасности. А можно закопаться в нору своих страхов и закончить свой век в полном одиночестве. Таким образом сказка стала притчей.

Сатирические произведения необходимы в наше время. Они заставляют ярче обличать человеческие пороки: лесть, угодничество, жадность, глупость если недостатки обличаются, то читатель может посмотреть на себя с другой стороны. На это и рассчитывает писатель!

Елизавета Глазкова, 7 класс

Нет такого общества, в котором не было бы каких-то пороков и недостатков, но человеку свойственно стремиться к идеалу. Одним из способов борьбы с несовершенством нашей жизни является сатира. Вскрыть нарыв на теле общества, обличить, осмеять какое-то порочное явление жизни – вот задача сатирика. В обличении сатирик прибегает к юмору, иначе тон обличения будет проповедническим.

Сатира как жанр зародилась в древнегреческой литературе. В русской классической литературе известно сатирической направленностью творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина. Его волновала несправедливость крепостного права, после отмены которого он вновь переживал о тяжёлой жизни народа. Его сказки построены на гротескном противопоставлении представителей высшего сословия и простых мужиков. Первые, как правило, изображены никчёмными лодырями или хищниками, а вторые – безропотными

кормильцами или беззащитными зверями, жертвами хищников. Видел бы Щедрин этих беззащитных в 1917 году...

В своих сказках Салтыков-Щедрин всё время противопоставляет народ и представителей высших сословий общества. Широко используя гиперболу и гротеск, писатель высмеивает эксплуататоров. Угнетателей крестьян он изображает в образах хищников, а простых мужиков – в образах беззащитных зверей и птиц. Все сказки Салтыкова-Щедрина имеют политический подтекст. В них он выступает ярким противником мужицкой безволяности и сторонником всяческих проявлений народного самосознания.

Например, его произведение «Дикий помещик», в котором автор высмеивает помещика за его глупость, жадность, а также показывает его неспособность к жизни. Помещик захотел избавиться от мужиков и всё стал считать своим: «Моя земля!», «Моя вода!», «Мой воздух!». Крестьяне не смогли жить с таким жадным помещиком и попросили бога: «Господи! Легче нам пропасть и с детьми с малыми, нежели всю жизнь так маяться!» Бог услышал их просьбу, и помещик остался один из-за своей глупости. Так как помещик сам ничего не умел делать, то вскоре превратился в дикого зверя. «Весь он, с головы до ног, оброс волосами, а ногти у него сделались, как железные. Ходил же всё больше на четвереньках». Этот пример показал, к чему может привести человеческая глупость и жадность.

На сегодняшний день использование сатиры не утратило популярности. К ней прибегают многие писатели и поэты. Она звучит с экранов телевизоров, мелькает на страницах социальных сетей. А всё потому, что на многие проблемы современного общества куда проще смотреть через призму сатиры. Ведь проблемы-то остались теми же, что во времена Салтыкова-Щедрина. И порой кажется, что искоренить их вовсе невозможно. А юмор и сатира – это отличное средство не отчаиваться окончательно.

Екатерина Чернышова, 7 класс

Кафедра морской истории

*Заведующий кафедрой – капитан I ранга (в отставке)
Евгений Леонидович Варламов.*

Пылающий ад: как бомбили Кёнигсберг в августе 1944-го

80 лет назад исторический центр Кёнигсберга превратился в прах и пепел. Так союзники-англичане «помогли» Красной Армии в разрушении обороны города-крепости

После налетов английской авиации центр Кёнигсберга превратился в выжженные руины.

Бомбардировки британской авиации в 1944 году – страшная страница в истории столицы Восточной Пруссии. С трагедии минуло уже 75 лет. Тем не менее и сегодня любой может наглядно оценить ее масштабы. Достаточно взять старую фотографию центральной части города, который теперь называется Калининградом, выйти на середину первой эстакады и сравнить изображение на снимке с тем, что видишь вокруг.

Если раньше здесь все было плотно застроено, то теперь тут – «архитектурный провал». Столь нетипичное для современных городов раздолье, да ещё в самом центре – следствие тех давних бомбежек. После войны в этом районе оказалось проще разбить парк, нежели пытаться что-то строить. «Сердце» Кёнигсберга на протяжении семи веков обретало свой неповторимый облик. На то, чтобы превратить его в выжженную пустыню, понадобился час. Впрочем, даже уникальная архитектура – лишь камни. А в кварталах, уничтоженных тогда, погибли тысячи мирных жителей. И тем из них, кто умер сразу, ещё повезло...

Руины, похожие на черепа

Операция военно-воздушных сил Великобритании называлась без затей – «Кёнигсберг». В ночь с 26 на 27 августа 1944-го английская авиация совершила на этот город первый массированный налет. По данным, опубликованным на сайте Королевских ВВС, было задействовано 174 бомбардировщика «Ланкастер».

Потери англичан составили всего четыре самолета. А вот Кёнигсберг пострадал серьезно. 27 августа досталось северным пригородам, районам нынешнего Московского проспекта (от Литовского вала до второго эстакадного моста), областной больницы, улиц Тельмана и Александра Невского, Пролетарской и Сергеева. Погибло около тысячи мирных жителей. Однако тот жестокий налет оказался лишь «разведкой боем». Потому что уже в ночь с 29 на 30 августа был нанесен новый, гораздо более страшный удар.

Одно из свидетельств об ужасах той бомбардировки – в книге «Закат Кёнигсберга». Автор ее, знаменитый немецкий скрипач Михаэль Вик, пережил налет 16-летним юношей:

«Весь центр города бомбардировщики планомерно усеивали канистрами с напалмом, впервые примененными именно здесь, и разрывными и зажигательными бомбами различной конструкции. В результате весь центр вспыхнул почти разом. Резкое повышение температуры и мгновенное возникновение сильнейшего пожара не оставили гражданскому населению, жившему в узких улочках, никаких шансов на спасение. Люди сгорали и у домов, и в подвалах...

Около трех суток в город было невозможно войти. И по прекращении пожаров земля и камень оставались раскаленными и остывали медленно. Черные руины с пустыми оконными проемами походили на черепа.

Похоронные команды собирали обугленные тела тех, кто погиб на улице, и скрючившиеся тела тех, кто задохнулся от дыма в подвале. Кто способен рассказать о последних минутах жизни несчастных? Можно ли их вообще

представить? При какой температуре человек теряет сознание? Все были потрясены открытием, что у войны есть еще и такое – невообразимое – измерение...»

Кто первым начал?

Из 189 «Ланкастеров», участвовавших во втором налете, на базу не вернулись 15. Потери мизерные, особенно учитывая нанесенный урон. В Кёнигсберге весь центр превратился в руины, не менее пяти тысяч человек погибли, около двухсот тысяч остались без крова.

При этом военные объекты, которыми славилась прусская столица, не пострадали. Однако ошибки не было. Летчики не промахнулись, бомбили точно по тем координатам, которые им дали. Просто военные объекты разрушать и не планировалось. Операция «Кёнигсберг» была акцией устрашения. И, очевидно, возмездия. Вот и утюжили не форты на окраинах, а плотно застроенный, густо населенный центр.

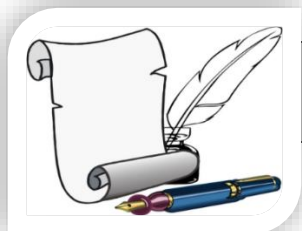
Многие уверены: начало этой бесчеловечной воздушной войне против мирных жителей положили ВВС Третьего рейха, подвергнув бомбардировкам Варшаву, Роттердам и Ковентри. А Великобритания и США, дескать, потом уже только ответили тем же. Однако «войну бомб» развязали все-таки не нацисты. А потом, хоть они и очень старались, не гитлеровцы играли в этом концерте первую скрипку. Наибольшие «успехи» тут именно у англичан. И они же начали воздушную бойню, первыми став методично уничтожать авиабомбами немецкие города.

Они вообще были в этой сфере «законодателями мод». А набивать руку начали ещё сразу после Первой мировой – в своих колониях. Где-то беспорядки? Посылать войска дорого. К тому же будут погибать английские солдаты. Куда практичнее «успокаивать дикарей» с воздуха. Дёшево и сердито.

Тонны смертоносного груза на город сбросили бомбардировщики «Ланкастер» – пожалуй, лучшие на тот период машины для массового убийства с воздуха.

<https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27020/4083787/> Фото: waralbum.ru

Поэтический островок

Атланты

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забывшие в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.
Держать его махину —
Не мёд со стороны.
Напряжены их спины
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то
И небо упадёт.

Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,
И кончится Земля.
А небо год от года
Все давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда
Ракетных кораблей.

Александр Городницкий*

Стоят они, ребята,
Точёные тела,
Поставлены когда-то, —
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна,
Их красоту снарядами
Уродует война.

Стоят они навеки,
Упёрши лбы в беду,
Не боги — человеки,
Привычные к труду.

И жить ещё надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

* Александр Моисеевич Городницкий (род. 20 марта 1933, Ленинград) — советский и российский учёный-геофизик, поэт, один из основоположников жанра авторской песни в России. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2005), заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2013). В октябре 2018 года песня Городницкого «Атланты», являющаяся одним из неофициальных гимнов Санкт-Петербурга, стала официальным гимном Государственного Эрмитажа

Блокада

Вспомним блокадные скорбные были
Небо в разрывах, рябое,
Чехов, что Прагу свою сохранили,
Сдав её немцам без боя.

Голос сирены, поющей тревожно,
Камни, седые от пыли.
Так бы и мы поступили, возможно,
Если бы чехами были.

Горькой истории грустные вехи,
Шум пискаревской дубравы.
Правы, возможно, разумные чехи —
Мы, вероятно, не правы.

Правы бельгийцы, мне искренне жаль их, —
Брюгге без выстрела брошен.
Правы влюблённые в жизнь парижане,
Дом свой отдавшие бошам.

Мы лишь одни, простофили и дуры,
Питер не выдали немцам.
Не отдавали мы архитектуры
На произвол чужеземцам.

Не оставляли позора в наследство
Детям и внукам любимым,
Твёрдо усвоив со школьного детства:
Мёртвые сраму не имут.

И осознать, вероятно, несложно
Лет через сто или двести:
Всё воссоздать из развалин возможно,
Кроме утраченной чести.

2013 г.

Слово о Питере

Что могу я сказать о родном моём Питере?
Не пристало в любви объясняться родителям,
С кем с момента рождения жили обыденно,
Без которых и жизни бы не было, видимо.

Я родился вот здесь, на Васильевском острове,
Что повязан и днесь с корабельными рострами,
На Седьмой не менявшей названия линии,
Где бульвар колыхался в серебряном инее.

Я родился за этой вот каменной стенкою,
Меж Большою Невой и рекою Смоленкою,
Под стремительных чаек надкрышным витанием,
И себя называю я островитянином.

Что могу написать я сегодня о Питере,
Облысевший старик, «гражданин на дожитии»,
Сохранивший упрямость мышления косного
Посреди переменного мира московского?

Переживший эпоху Ежова и Бери,и,
Я родился в столице Великой империи.
Я родился в заштатной советской провинции,
Населённой писателями и провидцами.

Вспоминаю ту зиму блокадную жуткую,
Где дымился наш дом, подождённый «буржуйкою»,
И пылали ракет осветительных радуги
Над подтаявшим льдом развороченной Ладоги.

Переживший здесь чувство и страха, и голода,
Полюбить не сумею другого я города.
Испытав ностальгии страдания острые,
Полюбить не сумею другого я острова.

Что могу написать я сегодня о Питере?
Я хочу здесь остаться в последней обители,
Растворившись в болотах его голодаевых,
Где когда-то с трудом выживал, голодая, я.

Мне хотелось бы, братцы, над каменной лесенкой,
Безымянной остаться единственной песенкой,
Что и в трезвости люди поют, и в подпитии.
Вот и всё, что могу написать я о Питере.

2014 г.

Читательский дневник

Рубрику ведёт Полина Спичка, 9 класс

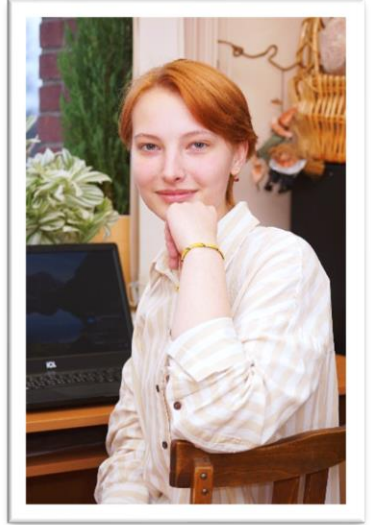
Продолжение (начало в журнале № 85)

Автор: Максим Горький.

Название произведения: «Макар Чудра».

Жанр: рассказ.

Основная мысль: свобода для человека важнее любви и жизни, человек не может быть покорён ничем и предпочтёт смерть унижению

Цитаты:

– «Разве ты сам – не жизнь? Другие люди живут без тебя и проживут без тебя. Разве ты думаешь, что ты кому-то нужен? Ты не хлеб, не палка, и не нужно тебя никому».

– «Так и надо: ходи и смотри, насмотрелся, лёг и умирай – вот и всё!»

– «Которые умнее, те берут что есть, которые поглупее – те ничего не получают и всякий сам учится...»

Автор: Жюль Верн.

Название произведения: «Таинственный остров».

Жанр: роман.

Основная мысль: человек – царь природы, нет такой задачи, которую он не мог бы решить.

Цитаты:

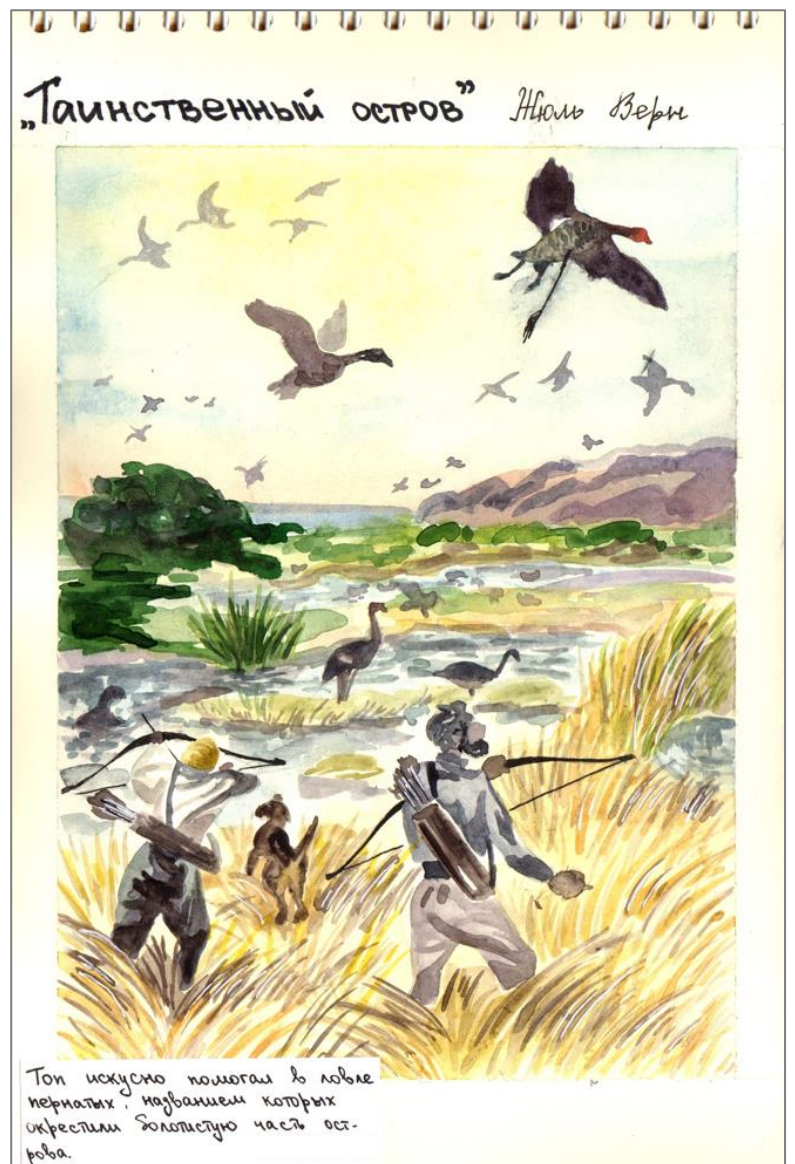
– «Впрочем, известно, что необходимость – лучший учитель, которого к тому же все прекрасно слушаются.»

– «Никогда ничего не следует делать наполовину!»

– «Прощать обиды врагам вовсе не значит быть справедливым!»

– «Всякий, кто просит, получает, кто ищет, находит...»

– «Лучше иметь лук с двумя тетивами, чем совсем без тетивы!»

Автор: Фёдор Михайлович Достоевский.

Название произведения: «Белые ночи».

Жанр: повесть.

Основная мысль: оторванность «мечтателей» от реальности, их неспособность жить среди людей и получать радость жизни от простых и обыденных вещей..

Цитаты:

– «Неужели же могут жить под таким небом разные сердитые и капризные люди?..»

– «Так, когда мы несчастны, мы сильнее чувствуем несчастье других, чувство не разбивается, а сосредоточивается.»

– «Я не умею молчать, когда сердце во мне говорит».

Камо грядеши?*

29 января 1860 года родился Антон Павлович Чехов

Чтобы жизнь не проходила
бесследно...

За сорок четыре прожитых года, половину из которых Чехов болел туберкулезом, унесшим его в могилу, писатель не только создал выдающиеся произведения (двадцать томов всемирно прославленной прозы), но и успел сделать колоссально много:

✓ Построил четыре деревенские школы, колокольню, пожарный сарай для крестьян, дорогу на Лопасню, преодолевая пассивное сопротивление косного земства, надувательство подрядчиков, равнодушие темных крестьян;

✓ Поставил в родном Таганроге памятник Петру Первому, убедив Антокольского пожертвовать изваянную им статую городу и организовав её отливку и бесплатную доставку через Марсельский порт;

✓ Основал в Таганроге общественную библиотеку, пожертвовав туда более двух тысяч собственных книг, и четырнадцать лет непрерывно пополнял её;

✓ Во время жизни в Мелихове ежегодно как врач принимал свыше тысячи больных крестьян совершенно бесплатно и снабжал каждого из них лекарствами;

И. Левитан. Портрет
А. П. Чехова. 1886

Скульптор
М. М. Антокольский
Памятник Петру I в Таганроге

* «Камо грядеши», «*Quo vadis*», «Куда идёшь» — исторический роман польского писателя Генрика Сенкевича. Название, взятое из древнего предания об апостоле Петре. Апостол Петр после уничтожения почти всех христиан Рима тайно покидает город, за городом он встречает Христа и спрашивает у него: «Куда идешь, Господи?». Христос отвечает: «Раз ты оставляешь народ Мой, Я иду в Рим на новое распятие».

✓ В качестве земского врача на холере один, без помощников, обслуживал 25 деревень;

✓ Совершил героическое путешествие на остров Сахалин, в одиночку сделал перепись всего населения этого острова, написал книгу «Остров Сахалин»;

✓ Помог тысячам людей (содержание многих из писем Чехову в каталоге собрания сочинений формулируется так: «Благодарность за полученные от Чехова деньги...», «Благодарность за содействие в получении службы...», «Благодарность за хлопоты о паспорте...» и т. д.)

✓ В разорённом Мелихове посадил около тысячи вишнёвых деревьев и засеял голые лесные участки елями, клёнами, вязами, соснами, дубами и лиственницами; на выжженном пыльном участке в Крыму посадил черешни, шелковицы, пальмы, кипарисы, сирень, крыжовник, вишни и прекрасный цветник.

В записной книжке Чехов оставил такие строки: «Мусульманин для спасения души копает колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-то вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно».

Материал собрала и предоставила **Овечкина Т.В.**, преподаватель английского языка

Остров № 2
Двор № Кож. 65
Звание поселенец
Имя, отчество, фамилия, отношения к хозяину:
Андрей Николаевич
Железовский
Лета 48
Въроисповѣданіе правосл.
Гдѣ родился Тузлар
Съ какого года на Сахалинѣ 1882
Главное занятіе кн. ч.
Грамотенъ, неграмотенъ, образованъ
Женатъ на родинѣ, на Сахалинѣ, вдовъ, холостъ.
Получаетъ ли пособіе отъ казны? Да, нѣтъ.
Чѣмъ боленъ.

Опросная карточка, составленная и заполненная Чеховым

Ведёт рубрику выпускница 2020 года
Мария КОДЕНКО

Как я научилась читать

Когда я пошла в школу, мне, как и всем ребятам, выдали букварь.

«Га-га-га» – разносилось по кабинету на уроках чтения, «пи-пи-пи» – за стеной отвечал параллельный класс.

Складывать слова из слогов я научилась ещё в 4 года.

«От ко-го? От сы-на мо-е-го!»

«А...а почему тут «г» вместо «в»?

– Такие правила в русском языке, доченька.

Потом будут списки слов на листах бумаги. «Мама, напиши мне ещё что-нибудь!» (Интересно, какое на сей раз мне слово придумают?)

В шесть лет появился букварь с яркими картинками. Иногда брала его на улицу, чтобы читать на скамеечке или у озерца.

Нет, я не была ботаном и никогда не глотала тексты в захлёб. Просто каждая новая страничка с красочным сюжетом вызывала любопытство. Какой-то спортивный интерес проблескивал при переходе к более сложным упражнениям. Но один рассказ, который я запомнила на всю жизнь, вызвал у меня жгучее чувство жалости и слёзы: «Оса уЖалила Жука, Жука уЖасно Жалко. Болит Животик у Жука, у нас он просит капли». И зачем подобные истории в букварях печатать? 🙄

К первому классу я читала небольшие рассказы на полстранички, поэтому домашнее задание по чтению, не делала.

«Молодец, Маша! Дома занималась!» – хвалила меня учительница.

– Нет – отвечала я, стыдясь. И вновь не брала в руки книгу, готовя другие задания.

Как же было здорово учить на один урок меньше, чем это полагалось и всё равно получать пятёрки! 😊

Опомнилась я, когда читала почти хуже всех в классе. Помню, как решила наверстать упущенное и догнать всех по самостоятельной работе.

«Это мы читали на первом занятии в четверти... О, а это уже на второй неделе».

За несколько вечеров я дошла «до масленицы», приблизилась к весне. (Календарные события, происходящие в книге, совпадали с той порой года, в которой мы «находились».)

Было обидно, что теперь каждый месяц пробегает передо мной в ускоренных съёмках.

Но вот и апрель! «Если я так пыхла, почему бы мне не прочитать дальше, чтобы не только догнать, но и перескочить всех?»

Пошла на обгон. Нам задавали про май, я читала про июнь и т.д. И в один прекрасный день книга закончилась. (Лежала, вдавливая в себя последние строки.)

Только ничего хорошего из этого не вышло. Опять перестала читать, да и существенно не улучшила навык – галопом по Европам вышло. Конечно, книга, которую я превратила в марафон, не стала последней в моей жизни.

Нам задавали новые рассказы. И к концу 3 класса Маша даже что-то почитывала.

Один раз друг родителей предложил помочь мне. Я очень стеснялась, но согласилась. Это был совсем необычный подход к делу. Как музыкант, он советовал распределять дыхание на фразу до запятой или точки, чтобы не «заикаться» между словами. Говорил не торопиться, больше «пропевать» слова, чтобы спокойно увидеть несколько следующих.

Так, у меня появился козырь – своя тактика, о которой не знали другие ребята и уже было на что опереться.

Летом ко мне в руки попала книга, которую неожиданно для себя проглотила за 1,5 дня, настолько захватывающим оказался сюжет! Так вот, на «Путешествии Нильса с дикими гусями» поставила личный рекорд: 50 стр. за один день. И ведь не всё же время в сутках я читала!

До этого 2-3 страницы были потолком. Первый раз в жизни я поняла, что значит читать «взахлёб», не останавливаясь на каждом «светофоре», чтобы осмыслить новую строку. Первый раз я осознала: можно просто нестись по буквам от любопытства, что будет дальше!

На даче у родственников, куда мы ездили отдыхать на летние каникулы, каждый что-то читал. Это было нашей детской ежедневной обязанностью, после которой можно было заняться своими делами, например, поиграть во что-то вместе, поэтому старались все. Только на старшего брата не распространялось подобное задание. Знаете почему? Он лопатил всё подряд с невероятной скоростью.

Однажды решил посмотреть книгу, на которой я «зависла» и стал её листать.

– Так ты точно не поймёшь, почему мне не интересно! Ведь не вчитываешься, просто страницы переворачиваешь! – говорю.

– Вообще-то я всё прочитал.

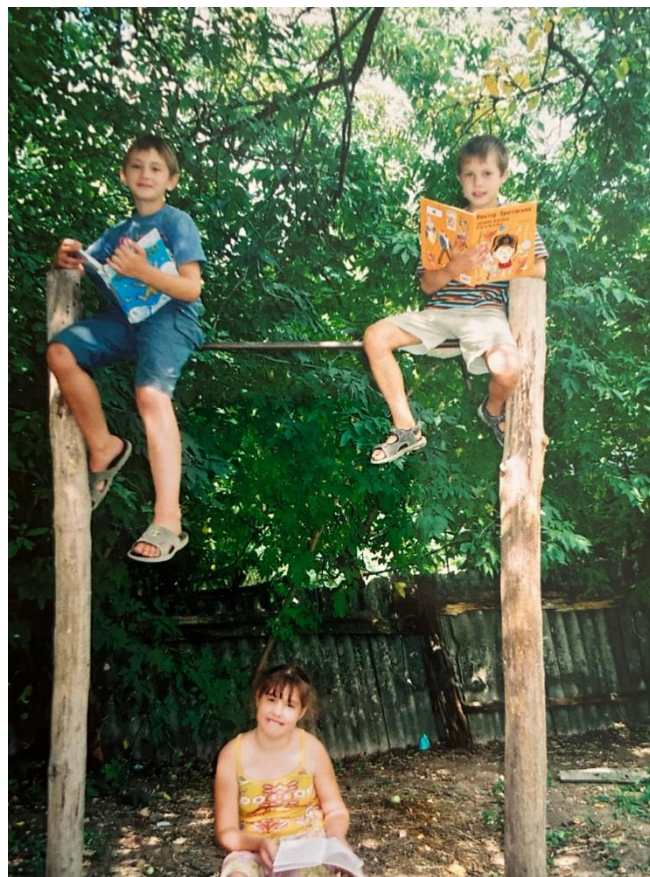
– Да ладно тебе!

Тогда он озвучил фрагмент текста такой скороговоркой, что у меня отпали всякие сомнения.

Да, быстро читать дано не каждому. Но ведь на этом не заканчивается любовь к литературе, правда?

Постепенно в школе приоритетом становится не то, за сколько ты прочтешь текст, а то, как ты его осознаешь и прочувствуешь.

Когда я успешно справилась с ЕГЭ, танцевала от того что, наконец, могу выйти за рамки школьной программы и больше читать на свободную тему. Теперь отдаю своё предпочтение мемуарам или художественной литературе, основанной на реальных событиях. Ведь в ней про человеческий путь и настоящий опыт, который работает. В ней про близкое знакомство с людьми, которые отделены от тебя тысячами километров и сотнями лет.

«Что мне больше всего запомнилось на войне?»

Я помню свой первый бой, в котором из нас, сорока двух человек, осталось в живых четырнадцать.

Я ясно вижу, как падал, убитый наповал, мой друг Алик Рафаевич. Он учился во ВГИКе, хотел стать кинооператором, но не стал...

Мы бежали недалеко друг от друга и перекликались — проверяли, живы ли. И вдруг:

— То-о-о-ли-ик!

Обернулся. Алик падает...

Рядом кто-то кричал:

— Чего уставился? Беги со всеми, а то и самому достанется, если на месте-то...

Я бежал, не помня себя, а в голове стучало: нет Алика, нет Алика... Помню эту первую потерю как сейчас...

Из оставшихся в живых сформировали новый полк — и в те же места. Грохот такой стоял, что порой сам себя не слышал. А однажды утром была абсолютная тишина, и в ней неожиданно:

— Ку-ка-ре-ку-у!..

Петух какой-то по старой привычке начинал день. Было удивительно, как только он выжил в этом огне. Значит, жизнь продолжается...

А потом тишину разорвал рев танков. И снова бой.

И снова нас с кем-то соединили, и снова — огненная коловерт... Командиром нашего взвода назначили совсем молоденького, только что из военшколы, лейтенанта. Еще вчера он отдавал команды высоким, от юношеского смущения срывающимся голосом, а сегодня... я увидел его лежащим с запрокинутой головой и остановившимся взглядом.

Я видел, как люди возвращались из боя совершенно неузнаваемыми. Видел, как сидели за одну ночь. Раньше я думал, что это просто литературный прием, оказалось — нет. Это прием войны...

Но там же я видел и познал другое. Огромную силу духа, предельную самоотверженность, великую солдатскую дружбу. Человек испытывался по самому большому счету, шел жесточайший отбор, и для фронтовика немислимо было не поделиться с товарищем последним куском, последним

куревом. Может быть, это мелочи, но как передать то святое чувство братства — не знаю, ведь я актер, а не писатель, мне легче показать, чем сказать.

Говорят, человек ко всему привыкает. Я не уверен в этом. Привыкнуть к ежедневным потерям я так и не смог. И время не смягчает все это в памяти...

...Мы все очень надеялись на тот бой. Верили, что сможем выполнить приказ командования: продвинуться в харьковском направлении на пять километров и закрепиться на занятых рубежах. Мороз стоял лютой. Перед атакой зашли в блиндаж погреться. Вдруг — взрыв! И дальше — ничего не помню... Очнулся в госпитале. Три ранения, контузия. Уже в госпитале узнал, что все, кто был рядом, убиты. Мы были засыпаны землей. Подоспевшие солдаты нас отрыли.

В госпитале меня оперировали, вытащили осколок, а потом отправили санпоездом в другой госпиталь, находящийся в дагестанском городе Буйнакске. Помню заставленные кроватями длинные коридоры. И громкий, словно пытающийся сдержать неумемную радость голос Лидии Руслановой: «Валенки, валенки...»

Пластинку ставят несколько раз. Мы знаем: это по просьбе бойца, который сейчас на операции. Ему надо было срочно ампутировать ногу, а в госпитале не осталось анестезирующих средств. Он согласился на операцию без наркоза, только попросил: поставьте «Валенки»...

Когда меня спрашивают, что мне больше всего запомнилось на войне, я неизменно отвечаю: «Люди». Есть страшная статистика: из каждой сотни ребят моего поколения, ушедших на фронт, домой возвратились лишь трое... Я так ясно помню тех, кто не вернулся, и для меня слова «за того парня» звучат уж никак не отвлеченно...

После ранения на фронт я вернуться уже не смог. Меня комиссовали подчистую, никакие мои просьбы и протесты не помогли — комиссия признала меня негодным к воинской службе. И я решил поступать в театральный институт. В этом был своего рода вызов врагу: инвалид, пригодный разве что для работы вахтера (я действительно побывал на такой работе), будет артистом. И здесь война вновь страшно напомнила о себе — требовались парни, а их не было... Так что те слезы в фильме «Белорусский вокзал», в квартирке бывшей медсестры, вовсе не кинематографические.

Лично я не стал бы называть войну школой. Пусть лучше человек учится в других учебных заведениях. Но все же там мы научились ценить Жизнь — не только свою, а ту что с большой буквы. Все остальное уже не так важно...

Анатолий Папанов

Родительское собрание

Серьёзный разговор

Уважаемые родители! Мы действительно уважаем вас хотя бы за то, что в один прекрасный день по причинам или следствиям, известным только вам, вы написали в приёмной директора заявление о желании поступить на обучение в лицейскую школу. Ваш ребёнок с честью выдержал вступительное собеседование и с первого сентября стал лицеистом на все 100%!

Наряду с правами обучающихся существуют и обязанности, которые прописаны в основном законе, который регулирует его отношения с образовательной организацией.

Закон «Об образовании в РФ», Глава 4,

Статья 43. Обязанности и ответственность обучающихся

1. Обучающиеся обязаны:

1) добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы;

2) выполнять требования устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, в том числе требования к дисциплине на учебных занятиях и правилам поведения в такой организации, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности;

3) заботиться о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию;

4) уважать честь и достоинство других обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, не создавать препятствий для получения образования другими обучающимися;

4.1) не использовать средства подвижной радиотелефонной связи во время проведения учебных занятий при освоении образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, за исключением случаев возникновения угрозы жизни или здоровью обучающихся, работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, иных экстренных случаев;

5) бережно относиться к имуществу организации, осуществляющей образовательную деятельность, поддерживать в ней чистоту и порядок;

6) с учетом возрастных и психофизических особенностей участвовать в общественно полезном труде, предусмотренном образовательной программой и направленном на формирование у обучающихся трудолюбия и базовых трудовых навыков, чувства причастности и уважения к результатам труда.

2. Иные обязанности обучающихся, не предусмотренные частью 1 настоящей статьи, устанавливаются настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, договором об образовании (при его наличии).

3. Дисциплина в организации, осуществляющей образовательную деятельность, поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, педагогических работников. Применение физического и (или) психического насилия по отношению к обучающимся, педагогическим работникам и иным работникам такой организации не допускается.

3.1. Контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка, включая соблюдение дисциплины на учебных занятиях и правил поведения в организации, осуществляется педагогическими, руководящими работниками такой организации, а также иными лицами, на которых возложены соответствующие обязанности.

4. За неисполнение или нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, в том числе требований к дисциплине на учебных занятиях и правилам поведения в такой организации, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности к обучающимся могут быть применены меры дисциплинарного взыскания - замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность.

5. Меры дисциплинарного взыскания не применяются к обучающимся по образовательным программам дошкольного, начального общего

образования, а также к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития и различными формами умственной отсталости).

6. Не допускается применение мер дисциплинарного взыскания к обучающимся во время их болезни, каникул, академического отпуска, отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком.

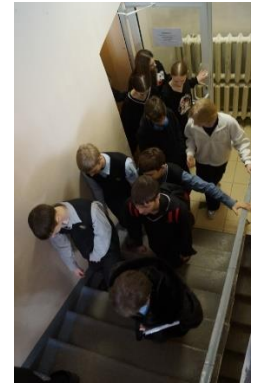
7. При выборе меры дисциплинарного взыскания организация, осуществляющая образовательную деятельность, должна учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, причины и обстоятельства, при которых он совершен, предыдущее поведение обучающегося, его психофизическое и эмоциональное состояние, а также мнение советов обучающихся, советов родителей.

8. По решению организации, осуществляющей образовательную деятельность, за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, допускается применение отчисления несовершеннолетнего обучающегося, достигшего возраста пятнадцати лет, из организации, осуществляющей образовательную деятельность, как меры дисциплинарного взыскания. Отчисление несовершеннолетнего обучающегося применяется, если иные меры дисциплинарного взыскания и меры педагогического воздействия не дали результата и дальнейшее его пребывание в организации, осуществляющей образовательную деятельность, оказывает отрицательное влияние на других обучающихся, нарушает их права и права работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, а также нормальное функционирование организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Поймите, пожалуйста, что добрая воля преподавателей, когда они идут Вам навстречу, вопреки действующему законодательству, – это из желания помочь юным лицеистам стать хорошими специалистами. Никто не разрешит нам уменьшить образовательную программу. С другой стороны, есть в нашем районе масса других учебных заведений, которые примут ваших детей в свои просторные и комфортабельные классы. Главное – это чтобы всем было по максимуму хорошо.

М.С. Пахомчик

Тренировка по эвакуации учащихся

«В чём смысл жизни?»